

ДЕРИВАЦИОННЫЙ КРИТЕРИЙ В СЕМАНТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

РОЖЕ ЯСУДАВИЧЮТЕ

Деривационный критерий неоднократно применялся в качестве вспомогательного в семантических исследованиях. Так, напр., проф. А. А. Уфимцева [1954] при анализе семантической структуры древнеанглийских имен существительных, связанных с понятием „земля“, использует указанный критерий, способствующий выделению основных значений исследуемых единиц. Словообразовательный критерий применялся для подтверждения самостоятельности омонимичных слов [Турапина, 1955, с. 13], а также при определении видо-родовых отношений между словами [Гурычева, Серебренников, 1953, с. 15–17].

В данной статье делается попытка 1) выявить закономерности формирования семантической модели так называемых конверсальных глаголов, т.е. установить причины становления некоторых типовых их значений, обусловивших регулярность семантической модели конверсальных образований, а тем самым и возможности предсказания их семантики; 2) определить отношения слов внутри одного синонимичного ряда, а также 3) выявить более частные особенности семантики некоторых слов в древнеанглийском языке.

В процессе решения всех поставленных задач применяется деривационный критерий. В работе принимается более широкое понятие словообразовательного критерия, т.е. учитывается не словообразовательная потенция примарных основ, как это делается вышеуказанными авторами, а их способность образовывать иерархически построенное структурно-семантическое единство однокоренных слов — словообразовательное гнездо. Учет непосредственной и опосредованной структурно-семантической взаимосвязи между членами гнезда и вершиной, а также взаимоотношений между словообразовательно некоррелирующими членами гнезда способствует комплексному, а тем самым и более достоверному решению поставленных задач.

Анализу подверглись конверсальные глаголы — члены 16-ти словообразовательных гнезд от имен существительных со значением „части дерева“ в современном английском языке (всего 20 членов указанной лексико-семантической группы порождают словообразовательные гнезда), синонимичный ряд

слов *stock, trunk, stem, bole*, называющих ствол дерева, а также древнеанглийские существительные *tān* 'веточка, побег' и *sæd* 'семя', послужившие, как и члены вышеуказанного синонимичного ряда, вершинами словообразовательных гнезд. Причем вершина — это слово нулевой ступени деривации, от которого отходят ряды однокорневых производных слов и которое является структурным и семантическим ядром гнезда. В работе используется также понятие „параметры“ гнезда. В качестве параметров приводятся: 1) глубина, которая измеряется количеством словообразовательных актов, применяемых для порождения самого сложного по структуре деривата-члена гнезда; 2) ширина, которую составляет сумма рядов, отходящих как от вершины, так и от членов гнезда.

Приступая к решению первой задачи отметим, что проблема сути конверсии как одного из наиболее продуктивных способов словопроизводства, вопросы словообразовательных отношений по конверсии, а также путей развития семантики конверсальных образований привлекали и привлекают пристальное внимание исследователей. В большом количестве работ изучаются семантические соотношения между мотивирующим словом и мотивированным конверсальной структуры [Амосова, 1956, с. 86; Троицкая, 1965; Сосновская, 1971], устанавливаются виды семантических связей между словообразовательно коррелирующими единицами [Соболева, 1959], исследуются возможные пути развития семантической структуры конверсальных образований [Карашук, 1977, с. 233–249]. Причиной такого большого интереса к данному способу словообразования является широкая распространенность его модели, что определяется, очевидно, не только отсутствием в ней собственно словообразовательных аффиксов, обусловившим семантическую емкость модели, но и возможностью „предсказания семантической структуры созданного наименования“ в силу регулярности семантических моделей конверсии [Кубрякова, 1974, с. 73].

Что обуславливает регулярность этих моделей и почему глагольные конверсальные образования формируют свою семантическую структуру определенным путем? Анализ семантических соотношений мотивирующего и мотивированного слов, выделение и описание типовых значений конверсальных производных не адекватны для того, чтобы дать ответ на поднятый вопрос. Выявление закономерностей развития семантики этих образований и формирования регулярных семантических моделей конверсии возможно, как нам представляется, лишь при исследовании корреляции конверсальных дериватов с другими членами гнезда, с которыми они не связаны отношениями словообразовательной производности. В исследуемых гнездах такими коррелятами отсубстантивных глаголов первой ступени деривации являются адъективные образования моделей $N + -ed$, $N + -y$, $N + -less$ (N обозначает

примарную субстантивную основу). Условием межрядовой корреляции указанных дериватов являются их основные словообразовательные (или же второстепенные, возникшие в результате влияния одного деривата на другой) значения, через которые эти слова находятся в тесной смысловой связи. Наличие одного деривата в гнезде обуславливает появление другого или же возникновение в его семантической структуре определенного варианта значения. Именно межрядовая корреляция дериватов различных рядов способствует зарождению определенных типовых значений, повторяющихся в целых группах конверсальных глаголов. О правильности данного утверждения свидетельствует ряд языковых примеров. Так, почти все исследуемые словообразовательные гнезда содержат в своем строении конверсальные образования (отсубстантивные глаголы). Подавляющее большинство последних характеризуется словообразовательным (возникшим в процессе словообразовательного акта) значением 'образовать, дать, покрываться тем, что указано мотивирующим словом'. Данное словообразовательное значение у этих образований обусловлено наличием в гнездах дериватов адъективного ряда, представленного прилагательными на -ed со словообразовательным значением 'обладающий тем, что названо исходным словом' и производными прилагательными с исходом на -у со словообразовательным значением 'покрытый, изобилующий тем, что названо мотивирующим словом'. Насчитывается 8 гнезд с данным типом межрядовой корреляции дериватов. В эти гнезда входят пары коррелирующих образований leaf 'образовать листья' и leafed, leafy 'покрытый листьями', blossom 'образовать цветочки' и blossomed 'полный цветов', blossomy 'покрытый цветами', branch 'образовать ветви' и branched 'обладающий ветвями', bough 'давать ветви' и boughed 'с ветвями', bud 'давать, образовать почки' и budded 'с почками', buddy 'изобилующий почками', spray 'образовать веточки' и sprayer 'изобилующий веточками', sprig 'давать веточки, побеги' и spriggy 'обладающий побегами', stem 'образовать ствол' и stemmed, stemmy 'со стволем'. Во всех перечисленных примерах словообразовательное значение конверсальных глаголов определено наличием в гнездах коррелирующих с ними производных прилагательных, что подтверждает диахронный анализ, т.е. адъективные образования исторически предшествуют вербальным.

Под влиянием производных адъективного ряда происходит также и обогащение семантической структуры конверсальных глаголов за счет второстепенных вариантов значения. Для исследуемого материала характерны следующие типовые значения, появившиеся в смысловой структуре глаголов: 'образовать то, что названо мотивирующим словом' и 'лишить того, что обозначено мотивирующим словом'. Первое типовое значение возникает в результате корреляции глаголов с прилагательными на -ed и -у, второе же появляется благодаря наличию в гнезде образований на -less со словообразователь-

ным значением 'лишенный того, что названо мотивирующим словом'. В качестве примера, иллюстрирующего данное положение, могут служить второстепенные значения глаголов *bark* 'сдирать кору', *branch* 'лишать ветвей', *seed* 'лишать семян', *stem* 'лишать черешков', *root* 'отрубать, обрезать корни', возникшие под влиянием соответствующих однокорневых прилагательных модели *N+ -less* и получившие статус типового значения в силу лингвистически обусловленного характера их и широкого распространения. Такое же положение наблюдается в случае обогащения глагольной семантики за счет типового значения 'образовать то, что названо мотивирующим словом' в образованиях *cone* 'образовать шишки' и *branch* 'образовать разветвления'; коррелирующих с прилагательными *coned* 'с шишками' и *branchy* 'разветвленный' соответственно. Определяющая роль членов адъективного ряда устанавливается также посредством диахронного анализа.

Следует отметить, что семантические структуры некоторых глаголов (*twig* 'лишать веточек', *bark* 'образовать кору', *seed* 'образовать семена') содержат указанные типовые значения, которые не являются непосредственным результатом воздействия адъективных образований. Данное положение объясняется, очевидно, следующим обстоятельством. Вследствие действия рассматриваемого вида межрядовой корреляции дериватов анализируемые значения укрепляются в смысловых структурах конверсальных глаголов, получают статус типовых значений и по аналогии появляются в смысловых структурах тех образований, которые не обладают однокорневыми адъективными коррелятами. Предпосылки формирования глагольной семантики по аналогии следует усматривать в семантической общности источников порождения этих производных — они (исходные слова) по семантическому признаку объединяются в одну лексико-семантическую группу.

Наличие в гнезде производных глаголов с такими самостоятельно возникшими типовыми значениями определяет в свою очередь появление прилагательных, соответствующих моделям *N+ -ed*, *N+ -y*, *N+ -less*. Следовательно, межрядовая корреляция дериватов вербального и адъективного рядов не нарушается, изменяются лишь определяющие ее условия.

На основании регулярного типа межрядовой корреляции дериватов предсказываются возможности дальнейшего развития как глагольной семантики, так и словарного состава языка. Напр., наличие в гнезде от *stock* деривата *stockless* 'без штока' позволяет предполагать, что в смысловой структуре глагола *stock* появится значение 'лишать штока', в семантической структуре глагола *bud* возникнет лексико-семантический вариант 'лишать почек', так как в состав словообразовательного гнезда от *bud* входит образование *budless* 'без почек'. Основы существительных *acorn* 'желудь' и *bole* 'низкий ствол'

реализуют свои потенции по вербальному ряду, порождая глаголы *acogn¹ 'давать, образовать желуди' и *bole 'образовать низкий ствол', поскольку в гнездах от данных субстантивных основ имеются прилагательные acogned 'обладающий желудями' и boled 'обладающий низким стволом'.

Из вышесказанного следует, что вскрытие причин развития глагольной семантики за счет определенных типовых значений возможно лишь при помощи анализа взаимодействия дериватов одного и того же словообразовательного гнезда. Наличие стабильных типовых значений, возникших вследствие действия межрядовой корреляции дериватов, определяет регулярность семантической модели конверсальных глаголов. Регулярность этих моделей обуславливает возможности предсказания формирования семантики отсубстантивных глаголов. При этом представляется, что в гнездах от членов разных лексико-семантических групп формируются разные типовые значения, которые могут выходить за пределы десубстантивных глаголов этих групп и таким образом обогащать семантику конверсальных глаголов.

Применение деривационного критерия представляется также целесообразным для выделения доминанты синонимичного ряда в тех случаях, когда в ряду имеются два слова, не обладающие конкретными дифференциальными признаками. Такими являются члены исследуемой лексико-семантической группы *stock* и *trunk*, вступающие в синонимичный ряд слов *stock*, *trunk*, *stem*, *bole*, обозначающих ствол дерева. Слова *stem* и *bole* являются несомненно членами данного синонимичного ряда, поскольку первое содержит компонент значения 'прямой, высокий, тонкий (ствол)', второе – 'приземистый, низкий (ствол)'. *Stock* и *trunk* называют любой ствол как неотделимую часть дерева. Который из них можно признать доминантой синонимичного ряда? На наш взгляд, в данном и подобных случаях в качестве вспомогательного можно использовать словообразовательный критерий – доминантой синонимичного ряда признается то слово, которое стоит на вершине более глубокого и разветвленного гнезда. Таким является гнездо от *stock*, измеряемое глубиной в три ступени и содержащее в своем строении десять ветвей (ширина гнезда), в то время как *trunk* образует более мелкое (в две ступени) и неразветвленное (четыре ветви) гнездо. На основании более сложных параметров гнезда от *stock* его вершина признается доминантой исследуемого синонимичного ряда. Следует отметить, что доминанты остальных двух синонимичных рядов, состоящих из *branch*, *bough*, *limb* со значением 'ветвь' и *sprig*, *twig*, *spray* со значением 'веточка', которые входят в состав исследуемой лексико-семантической группы, также формируют более глубокие и широкие гнезда, чем члены тех же рядов. Деривационный критерий при выделении

¹ Звездочкой отмечаются словарями не зарегистрированные гипотетические образования.

доминанты синонимичного ряда, содержащего имена *stock, trunk, stem, bole*, применяется по аналогии с остальными исследуемыми синонимичными рядами, а также со словами, находящимися в видо-родовых отношениях. Установлено, что основы слов, обозначающих родовые понятия, характеризуются большими словообразовательными возможностями, чем основы слов, обозначающих видовые понятия, что предопределено более обобщенным значением первых [Гурычева, Серебренников, 1953, с. 15–17]. Соотношения же доминанты синонимичного ряда с его членами напоминают по своему характеру отношения слов, выражающих родовые понятия, со словами одной семантической группы, обозначающими видовые понятия.

Деривационный критерий является одним из наиболее надежных при выделении компонентов значения некоторых слов древнеанглийского языка. Как известно, нередко семантические исследования древнеанглийских слов опираются на интуицию исследователя и носят субъективный характер, поскольку в некоторых случаях контекстуальный анализ неадекватен ввиду того, что эти слова встречаются в небольшом количестве текстов. Данное положение наблюдается в процессе анализа древнеанглийского имени существительного *tān* 'веточка'. В специальном исследовании группы слов, объединенных значением 'части дерева', указывается, что данное слово обозначало плодую ветку, в то время как синонимичное ему слово *twigu* называло гибкую ветку, пригодную для плетения [Ершова, 1975, с. 8]. Такое утверждение, касающееся первого слова, вызывает серьезные возражения. Основой тому является наличие в гнезде от *tān* образований *tānel* 'плетенная корзина' и *tānep* 'плетенный из веточек', свидетельствующих о том, что слово *tān* обладает компонентом значения 'пригодность для плетения'.

Целесообразным также представляется использование деривационного критерия при исследовании изменения значений многозначного древнеанглийского имени существительного *sæd*, которое наряду со значениями 'семя', 'зародыш', 'потомство' обладает и значением 'сев'. В дальнейшем развитии семантики данного слова последнее значение отмирает в силу появления в словообразовательном гнезде от *sæd* отглагольного имени существительного второй ступени деривации *sædnap* 'сев'. Выявление причин такого изменения в семантике существительного *sæd* возможно лишь при учете взаимосвязи слова – вершины гнезда с его членами, которые не только находятся под влиянием вершины (они формируют свою семантику на базе ее значений), но и оказывают определенное влияние на семантику самой вершины.

На основании проведенного анализа можно с достоверностью сказать, что применение деривационного критерия в семантических исследованиях способствует: 1) установлению причин возникновения регулярных семантических моделей конверсии, обусловивших возможности предсказания раз-

вятия семантики отсубстантивных глаголов определенными путями; 2) более точному выделению компонентов значения слов и выявлению причин изменения в семантических их структурах; 3) определению доминанты синонимичного ряда.

DERIVACIJOS KRITERIJUS SEMANTINIUOSE TYRINĖJIMUOSE

R. JASUDAVIČIŪTĖ

Reziumė

Konversinių veiksmažodžių tipinių reikšmių atsiradimą, o tuo pačiu ir jų semantinių modelių reguliarumą galima paaiškinti tik nagrinėjant šios struktūros verbalinių darinių koreliaciją su adjektyviniais to paties lizdo nariais. Sinoniminės grupės dominantei nustatyti taikytinas derivacinis kriterijus tais atvejais, kai grupėje yra du ar daugiau žodžių, neturinčių diferencialinių semantinių požymių. Pagal derivacinį lizdą galima taip pat išskirti kai kurių lizdų viršūnių semantinius komponentus bei paaiškinti jų semantinės struktūros vystymosi tam tikru keliu priežastis.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амосова, 1956 – Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. – М., 1956.

Гурычева, Серебрянников, 1953 – Гурычева М. С., Серебрянников Б. А. Задачи изучения основного словарного фонда языка. – ВЯ, 1953, № 6, с. 3–20.

Ершова, 1975 – Ершова Т. М. Историко-семасиологическое исследование лексико-семантической группы существительных, связанных с понятием „дерево“: Автореф. канд. дис. – Куйбышев, 1975.

Карашук, 1977 – Карашук П. М. Словообразование английского языка. – М., 1977.

Кубрякова, 1974 – Кубрякова Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия. – ВЯ, 1974, № 5, с. 64–76.

Соболева, 1959 – Соболева П. А. Словообразовательные отношения по конверсии между глаголом и отглагольным существительным в современном английском языке: Автореф. канд. дис. – М., 1959.

Сосновская, 1971 – Сосновская В. Б. Опыт семантической интерпретации образования слов по конверсии. – В кн.: Материалы V республиканской конференции по теории и методике преподавания иностранных языков. Алма-Ата, 1971, с. 148–152.

Троицкая, 1965 – Троицкая Г. П. Семантические связи при образовании отыменных глаголов способом конверсии в современном английском языке: Автореф. канд. дис. – Л., 1965.

Турапина, 1955 – Турапина Е. Н. Семасиологическое исследование группы слов, обозначающих части тела: Автореф. канд. дис. – М., 1955.

Уфимцева, 1954 – Уфимцева А. А. Историко-семасиологическое исследование группы слов, связанных с понятием „земля“ (на материале английского языка): Автореф. канд. дис. – М., 1954.

Вильнюсский государственный
педагогический институт
Кафедра английского языка

Вручено
в октябре 1980 г.